

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Принцип свободы договора и его ограничения»

Обучающийся

У.А. Бегмуродов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность темы исследования обуславливается дискуссионностью понимания феноменов ограничения и злоупотребления свободой договора. В настоящее время, проблема свободы договора остается недостаточно исследованной. Важным и актуальным является рассмотрение правоприменительной практики принципа свободы договора – установление перечня элементов принципа свободы договора и оснований ограничения действия принципа свободы договора в связи с формирующейся современной правовой действительностью.

Цель исследования – изучение понятия, особенностей и проблем правового регулирования принципа свободы договора, его ограничений в гражданском обороте Российской Федерации.

Для достижения указанной цели были решены следующие задачи:

- охарактеризовать принцип свободы договора как основополагающий принцип гражданского права;
- рассмотреть реализацию принципа свободы договора в российском гражданском праве;
- проанализировать ограничения принципа свободы договора.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников. Объем работы составляет 56 страниц.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Принцип свободы договора как основополагающий принцип гражданского права.....	7
1.1 Роль и место гражданско-правового договора в современных условиях.....	7
1.2 Понятие принципа свободы договора, его становление и развитие в гражданском праве России	11
Глава 2 Реализация принципа свободы договора в российском гражданском праве.....	21
2.1 Принцип свободы договора на стадии формирования договорного обязательства	21
2.2 Принцип свободы договора на стадии существования договорного обязательства	29
2.3 Толкование договора судом как реализация принципа свободы договора	34
Глава 3 Ограничения принципа свободы договора.....	39
3.1 Ограничения свободы воли при заключении договора.....	39
3.2 Ограничения свободы воли при исполнении договора.....	43
Заключение	49
Список используемой литературы и используемых источников	52

Введение

Актуальность темы исследования обусловливается дискуссионностью понимания феноменов ограничения и злоупотребления свободой договора. Неоднозначность и многоликость свободы договорных отношений очевидна, что позволяет говорить о возможности злоупотребления ею. Данная проблематика не единожды становилась предметом философских и правовых рассуждений, и решение было выработано – установление единых законодательных предписаний, которые охватывали бы все вообразимые злоупотребления. При этом, к закону, очерчивающему сферу свободы каждого индивида, предъявляется требование – он должен соответствовать определенным представлениям о справедливости и не нарушать формальное равенство субъектов права.

Договорные отношения, в которые вступают индивиды в процессе своей экономической деятельности в контексте рыночного хозяйства, довольно многогранны. Исходя из природы взаимоотношения экономических и правовых процессов, где первые являются естественными, так как возникают объективно при развитии товарно-денежного обмена, а вторые – искусственной оболочкой, направленной на упорядочение обмена и устранение различных неопределенностей, можно полагать, что правовое регулирование договорных отношений с необходимостью должен соответствовать основополагающим принципам доминирующего экономического уклада.

Декларированные в Конституции РФ [21] свобода экономической деятельности, единство экономического пространства и свободное перемещение товаров и услуг позволяют сделать вывод, что отраслевое законодательное регулирование должно соответствовать началам рыночной экономики, которой имманентно присуща высокая степень свободы участников меновых отношений. Гражданское законодательство призвано конкретизировать абстрактные положения Конституции РФ, касающиеся

сферы обращения экономических благ, и, в частности, облечь декларируемую экономическую свободу в конкретные правовые формы, трансформировав ее в законодательно закрепленные права рыночных агентов. Так как главным юридическим инструментом вступления в меновые отношения является договор, это положение провозглашается ст. 1 ГК РФ [11] и формулируется в виде принципа свободы договора.

В настоящее время, проблема свободы договора остается недостаточно исследованной. Важным и актуальным является рассмотрение правоприменительной практики принципа свободы договора – установление перечня элементов принципа свободы договора и оснований ограничения действия принципа свободы договора в связи с формирующейся современной правовой действительностью.

Цель исследования – изучение понятия, особенностей и проблем правового регулирования принципа свободы договора, его ограничений в гражданском обороте Российской Федерации.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- охарактеризовать принцип свободы договора как основополагающий принцип гражданского права;
- рассмотреть реализацию принципа свободы договора в российском гражданском праве;
- проанализировать ограничения принципа свободы договора.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в ходе заключения, исполнения, прекращения договора.

Предмет исследования – нормы права, регулирующие свободу договора и связанные с ней институты, материалы правоприменительной практики в данной сфере.

Теоретической основой данного исследования являлись научные труды авторов, изучавших вопросы регламентации принципа свободы договора и его ограничений, таких как Ю.А. Иванова, Л.Н. Меняйло, В.И. Федулов, Г.И. Кравцов, В.В. Куклин, Ю.М. Курышова, М.Р. Мирзоев,

В.П. Митрофанов, Т.И. Нестерова, А.Д. Нечаев, Г.В. Орлов, И.П. Печенкин, С.А. Рыковская, Д.А. Тюлюков, А.В. Халюков, и других.

Нормативную основу исследования составили положения Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), другие нормативные акты в данной сфере.

Эмпирическую основу исследования составили материалы правоприменительной практики по теме исследования.

Методологическая основа исследования включает в себя в качестве методов исследования общенаучные методы познания: анализ, синтез, формально-логический, сравнительно-правовой, системно-структурный и логический анализ.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Принцип свободы договора как основополагающий принцип гражданского права

1.1 Роль и место гражданско-правового договора в современных условиях

На сегодняшний день, первостепенную значимость в сфере гражданско-правовых отношений занимает гражданско-правовой договор. Как справедливо отмечает Р.Т. Агамырадов, «гражданско-правовой договор – основополагающий механизм взаимодействия воли сторон» [1, с. 151].

Если обратиться к толковому словарю русского языка, то там чаще всего договор понимается как соглашение о взаимных обязательствах, как правило в письменной форме. Соглашение же трактуется как взаимное согласие и договоренность [29, с. 277].

Существует легальное определение гражданско-правового договора, установленное в ст. 420 ГК РФ: «договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» [10].

Вместе с тем, в правовой доктрине гражданско-правовой договор понимается в разных аспектах своего существования, с многообразных точек зрения восприятия договорных конструкций.

Так, в отечественной правовой доктрине доминирует давно сформировавшееся представление о правовой природе договора в трех аспектах, таких как договор – сделка, договор – правоотношение, договор – документ. Первыми это стали подмечать еще выдающиеся правоведы давних лет. Впервые это высказывание было сформулировано в работе О.С. Иоффе. Позднее, схожая позиция о юридической сущности договора были у Н.Д. Егорова, А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого и Е.А. Суханова:

- договор – сделка. В современной правовой доктрине России существует давно выработанная схема юридических фактов. Можно

отметить, что договор – это правомерное юридическое действие, которое в свою очередь является гражданско-правовым юридическим актом, а это есть сделки, в том числе, двухсторонние и многосторонние сделки. Следуя логике п. 1 ст. 154 ГК РФ, то договор – это двухсторонняя или многосторонняя сделка. Сделкой же, в свою очередь, является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, которое можно квалифицировать и признать, как действия участников гражданского оборота (ст. 153 ГК РФ). Поэтому, к договорам применяются общие правила о сделках из девятой главы ГК РФ (п. 2 ст. 420 ГК РФ). В этом же аспекте договор – сделка понимается, как главное основание возникновения гражданских прав и обязанностей сторон договора;

- договор – правоотношение. Договор (*contractus*) в римском праве произошел от латинского глагола *contrahere* – собирать, стягивать, заключать, который в данной ситуации можно понимать, как вступление в обязательство, путем соглашения. Договор выступает не только тем самым правовым основанием (*fundamenta iuris*) начала и конца правоотношений, но и есть то самое возникающее правоотношение, которое наделяет стороны взаимными правами и обязанностями, по их воле связывая друг друга во времени и пространстве для выполнения определенных действий, либо достижения конкретной цели. Это и есть, по своей сути, то самое договорное обязательство (*obligatio*), на которое распространяется действие общих норм об обязательствах в двадцать первой главе ГК РФ (п. 3 ст. 420 ГК РФ);
- договор – документ. Самое простое понимание договора – как документа (*documentum*), который представляет из себя форму выражения сделки и соглашения, достигнутого сторонами правоотношений. В таком документе происходит оформление прав

и обязанностей, условий, действий, а также содержит необходимые реквизиты такой бумаги и подписи самих контрагентов. В дополнение, следует понимать, что есть некоторые особенности такого документа. Во-первых, не всегда договор заключается в письменной форме, закон предусматривает случаи устной формы договора (ст. 158 - 159 ГК РФ). Во-вторых, права и обязанности сторон возникают из договора, но существуют они не в самом договоре, а в обязательстве, которое возникло на основании такого договора. Документом здесь тогда является выражение этого обязательства, форма существующих правоотношений между сторонами договора. ГК РФ уделяет большое значение как раз именно соблюдению формы договора, детально регламентируя эти вопросы, и устанавливая правовые последствия соблюдения и не соблюдения формы договора (ст. 160 - 165 ГК РФ).

Безусловно, у такого понимания юридической природы договора в отечественной правовой науке за всю его историю были, как и свои сторонники, так и противники такого мнения. Однако, именно такое восприятие договора в трех ключах сейчас является доминирующим, что подтверждается общим принятием и употреблением этих фактов и аргументов [2, с. 53].

Можно отметить, что у любого договора существуют общие для всех признаки.

Первым таким признаком договора, несомненно, является соглашение (*conventio*), как сформированная, выраженная и согласованная воля сторон о таком соглашении. Каждый договор является соглашением, но не каждое соглашение является договором.

Вторым признаком можно назвать конкретную правовую, законную цель договора (*causa*), которая присутствует в каждом договоре. Именно она определяет основание и характер договора, и именно эту цель преследовали контрагенты при заключении договора.

Также, договорам свойственны общие признаки сделок, такие как согласование действий, взаимное волеизъявление и правомерность. В конечном счете, такая сделка и порождает позднее договорное обязательство между сторонами, которое подлежит исполнению и прекращению. Договор – это право относительное, а не абсолютное, он опосредует динамику обязательственных правоотношений, что отсутствует в вещном праве, поэтому регулирует права и обязанности только между контрагентами, то есть сторонами заключенного между собой договора.

В условиях стремительного развития общественных отношений, гражданско-правовой договор занимает наиболее значимое место в праве Российской Федерации. Как отмечают исследователи, «это связано, прежде всего, с тем, что он был и остается важнейшим основанием возникновения обязательств. В укреплении договорной дисциплины заложены огромные резервы повышения эффективности экономики. По причине несоблюдения обязательств в неполной мере используется имеющийся производственный потенциал, допускается нерациональное расходование материалов, общественных сил и средств. Надежность договорных связей, повышение их устойчивости служит фактором развития современных рыночных отношений» [1, с. 152].

Под ролью гражданско-правового договора понимаются, прежде всего, основные направления правового воздействия, которые показывают, каким образом договор упорядочивает общественные гражданские отношения.

Как отмечают исследователи, «значение гражданско-правового договора носит комплексный и обобщающий характер, вместе с тем деятельность участников договора никаким образом не связывается с ролью договора. Прежде всего, значение договора связывается с сущностью отдельного конкретного договора. Именно решение тех задач, которые были поставлены участниками договора, будет являться той ролью, которую выполняет тот или иной вид договора» [2, с. 55].

При этом, «гражданско-правовой договор, несмотря на достаточно жесткую законодательную координацию, остается одним из лучших средств правового регулирования. На сегодняшний момент роль договора в современном российском гражданском праве лишь набирает обороты, поскольку договор представляет собой удобную связь для субъектов имущественного оборота, поскольку они сами могут определять свои права и обязанности, конечно, при этом соблюдая гражданское законодательство» [2, с. 56].

Можно сформулировать общий вывод, что институт договора занимает важное место в науке гражданского права среди норм обязательственного и договорного права. Договор является главным и самостоятельным основанием возникновения обязательств, а также самым распространенным видом сделок. Именно поэтому нормы о договоре находятся в первой части ГК РФ, так называемой общей части, и дублируются на всю особенную часть кодекса. Конструкция договора представляет из себя очень сложную правовую категорию, которая может пониматься по-разному с разных точек зрения, теорий, так и в нескольких правовых аспектах, как по отдельности, так и в общей совокупности. Все ранее сказанное о договоре отражает его современное глобальное и глубокое осмысление в правовой доктрине с теоретических и практических аспектов, а также показывает его значимую роль в гражданском праве.

1.2 Понятие принципа свободы договора, его становление и развитие в гражданском праве России

Принцип свободы договора имеет достаточно долгую историю развития. Как отмечает В.П. Митрофанов, «постепенное развитие общества приводило к возникновению у людей еще до появления государства объективной потребности вступить между собой в отношения по производству и обмену материальных благ. Такие экономические связи со

временем становились основой для формирования фактических гражданско-правовых отношений, которые строились на базе принципов равенства участников и автономии их воли, свободы договора, добросовестности, недопустимости вмешательства в частные дела» [26, с. 269].

Рассматриваемый принцип возник с момента возникновения самого договор в силу того, что основным элементом договора является согласование свободных волей его сторон. Не обладая такой свободой воли, стороны не могут выразить своих действительных намерений относительно совершаемой сделки.

На различных этапах общественного развития свобода субъектов договорных отношений была разной. Она во многом определялась той мерой общественной свободы, которая предоставлялась соответствующим субъектам гражданских правоотношений.

Исторически, «появление идей о договорной свободе относится к эпохе существования Римской империи. Римские юристы указывали, что воля лица при заключении сделки должна быть выражена в договоре сознательно и свободно, без какого-либо постороннего давления. Такая свобода выражения воли сторон отсутствует, когда имеет место насилие, обман, принуждение. Договор, заключенный под влиянием обмана или принуждения, можно было оспорить с помощью специального иска» [6, с. 127].

Необходимо отметить, что свобода частного соглашения была одной из основ римского права. Так, по общему правилу, в рамках закона стороны могли включать в договоры любые условия, при этом каждый из контрагентов был вправе направлять свои усилия и заботы на лучшее обеспечение собственного интереса и не объяснять деталей противоположной стороне, не умеющей должным образом защищать свой интерес» [15, с. 103].

В то же время, «идея договорной свободы в римском праве не была в полной мере оформлена в качестве центрального правового принципа. В юриспруденции времен Римской империи не было единой, всеми признанной

концепции договора. Римляне мыслили лишь в категориях отдельных договорных типов. Поэтому, отсутствовал в римском праве принцип свободы договора как явно выраженный общий принцип договорного права. Кроме того, процесс постепенного утверждения идеи о праве сторон заключать любые сделки на любых условиях не был легким и в полной мере не был завершен в период существования Римской империи» [16, с. 119].

Право сторон заключать любые непоименованные консенсуальные договоры, которые порождали признаваемые судами обязательства сторон самим фактом достижения соглашения, было окончательно признано лишь к концу Средневековья в результате медленной эволюции правовых воззрений в странах континентальной Европы.

Как отмечают исследователи, «в период Средневековья свобода договора постепенно расширялась в силу признания возможности заключения, а также судебного признания консенсуального договора независимо от таких факторов, как соблюдение каких-либо формальностей или фактическое осуществление исполнения обязательства одной из сторон. При условии отсутствия пороков воли и наличия каузы, то есть законной цели, под которой могли пониматься двусторонний обмен экономическими благами, либо одностороннее дарение, либо смешение этих целей сделки, судебное признание двустороннего консенсуального договора на данном этапе уже не зависело ни от его попадания в некий закрытый перечень признаваемых правом контрактов такого рода, ни от соблюдения формальностей (за рядом исключений применительно к отдельным видам договоров)» [26, с. 270].

Таким образом, «к началу Нового времени в европейском и английском праве постепенно сформировалась общая универсальная модель договора, а также созрели условия для возникновения общей доктрины современного договорного права. Договор теперь рассматривался как соглашение двух и более лиц, влекущее возникновение обязательств в силу одного лишь факта согласования воли и направленное либо на двусторонний обмен благами,

либо на их безвозмездное предоставление» [26, с. 271].

С возникновением и развитием капитализма все больше проявлялась необходимость в установлении свободы осуществления экономического обмена в целях эффективного функционирования рыночной системы и минимизации искусственных ограничений оборота экономических благ.

По мере укрепления понимания важности обеспечения свободы экономического оборота набирала силу и идея свободы договора. В таких условиях принцип свободы договора постепенно становится центральным звеном системы гражданского права. Так, «уже к концу XVIII в. широкие круги интеллектуальной и политической элиты наиболее продвинувшихся в капиталистическом отношении стран начали признавать роль позитивного права в качестве неотъемлемого элемента обеспечения благоприятной для развития рыночной экономики среды. Это в свою очередь ускорило осознание важности идеи свободы договора и позволило создать условия для того, чтобы возвести принцип свободы договора в положение абсолютно приоритетного начала гражданского права» [26, с. 271].

Однако, на рубеже XIX - XX вв. теоретики и правоприменители стали отходить от понимания свободы договора как абсолюта. Неуклонно возрастало количество исключений из общего принципа свободы договора, что было вызвано множеством различных факторов, таких как необходимость обеспечения публичных интересов, поддержание конкуренции, защита контрагентов, обычно являющихся слабой стороной договора и т.д. Помимо этого, возникала необходимость ограничивать свободу договора в тех случаях, когда условия договора изначально выглядели как явно несправедливые и эксплуатирующие неравенство возможностей сторон.

Тем не менее, ограничение свободы договора, вызванное объективными причинами, не означало полный отказ от данного принципа. Любое государственное вмешательство в сферу свободного экономического обмена серьезно обосновывалось теми или иными политико-правовыми

соображениями.

Тенденция к восприятию принципа свободы договора как фундаментального хоть и с некоторым количеством законодательных ограничений сохраняется и до сих пор.

В России идеи о необходимости обеспечения свободы договорных отношений имели место еще со времен Русской Правды, когда договоры заключались в основном в устной форме на торгах или при свидетелях. При этом, «в последующих документах (Новгородская судная грамота, Псковская судная грамота, Судебное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г.) уже содержались нормы о договоре купли-продажи, которые были основаны на принципах свободы договора и добросовестности» [34, с. 209].

С момента зарождения русского права и вплоть до начала XX в. русское гражданское право базировалось на таких принципах, как диспозитивность, добросовестность, недопустимость злоупотребления правом, свобода договора, защита собственности. Однако в годы существования Советского Союза данные общегражданские принципы права были исключены из законодательства СССР в связи с переходом регулирования товарооборота под контроль государства.

С развитием общества возникла необходимость урегулирования новых отношений, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров, применением договорных цен, договорных гарантийных сроков на товары, установлением договорной ответственности, которые в условиях централизованной экономики не могли существовать. В связи с этим, основной целью проводившейся в 90-х годах XX в. экономической реформы был отказ от неэффективной административно-командной системы управления и переход к рыночной экономике. Это, безусловно, не могло не затронуть и правовое регулирование экономической деятельности, и на сегодняшний день свобода договора рассматривается как один из наиболее важных принципов, регулирующих гражданско-правовые отношения. При этом, действующий ГК РФ впитал в себя главные принципы римского

частного права – свобода собственности, свобода договора, добросовестность, запрет на злоупотребление правом – с изменениями, продиктованными современным социально-экономическим, политическим развитием общества.

Статья 1 ГК РФ как важнейшая норма гражданского законодательства закрепила основные отраслевые принципы гражданского права. К таким принципам относятся «признание равенства участников регулируемых гражданским законодательством отношений, неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебной защиты» [11]. В этой же статье предусмотрено, что граждане (физические лица) и юридические лица могут приобретать и осуществлять свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они вправе свободно устанавливать свои права и обязанности на основе договора и определять любые не противоречащие законодательству условия договора, что по своей сути составляет принцип свободы договора.

Необходимо обратить внимание на то, что все принципы гражданского права взаимосвязаны и взаимозависимы. Так, Э.Ю. Цеплая справедливо отмечает, что свобода договоров превратится в фикцию, если только все другие основные принципы не будут реализованы в гражданском законодательстве и практике его применения [48, с. 41].

История развития договорных отношений свидетельствует о постоянном повышении уровня свободы субъектов при заключении договоров. Однако, несмотря на то, что договорная свобода всегда была присуща гражданско-правовым договорам, для того, чтобы она была признана принципом на законодательном уровне, прошел длительный эволюционный путь. На сегодняшний день, данный принцип является одним из основополагающих начал гражданско-правового регулирования. Кроме того, принцип свободы договора выступает основой для развития

имущественного (гражданского) оборота, так как именно в соответствии с ним субъекты гражданского оборота свободны в заключении договора, то есть в выборе контрагента и определении условий заключаемого соглашения, а также в выборе той или иной модели договорных связей.

Следует отметить, что рассмотрение принципа свободы договора как классического субъективного права, в частности, в контексте преддоговорной ответственности видится не проявлением договорной свободы, а, напротив, ее ограничением, так как наличие корреспондирующей субъективному праву обязанности другой стороны автоматически ограничивает возможности данной стороны в выборе вариантов своего поведения.

В связи с этим, в доктрине ведется ряд споров относительно допустимости рассмотрения свободы договора как субъективного права лица, а в частности и целесообразности введения в российское законодательство нормы, регламентирующей ведение переговоров между свободными и юридически равными участниками гражданского оборота.

Д.А. Тюлюков считает, что «относительно понимания свободы договора в современной гражданско-правовой литературе установился некоторый консенсус. Отчасти это можно объяснить тем, что данное понятие нашло свое определение в законе (ст. 421 ГК РФ), который включает в данный институт два основных элемента: свободу от принуждения к заключению договора и свободу определять содержание договора. Такой подход отражает традиционное понимание свободы договора имеющей «положительную» и «отрицательную» стороны» [45, с. 518].

Согласно данному подходу, весь массив элементов принципа договорной свободы в научной литературе предлагается разделить на две части: «свобода договора в отрицательном смысле, предполагающая право вступить или не вступить в договор, и свобода договора в положительном смысле, которая включает право определять содержание соглашения и право заключить договор, не предусмотренный законом» [23, с. 100].

Вместе с тем, в доктрине гражданского права можно встретить различные мнения относительно содержания принципа свободы договора. Наиболее признанной является точка зрения о «наличии трех аспектов принципа свободы договора:

- свобода вступать в договорные отношения и отсутствие принуждения к заключению договора;
- возможность свободно определять характер заключаемого договора;
- возможность свободно определять условия (содержание) заключаемого договора» [27, с. 83].

По мнению И.П. Печенкина, «все три проявления свободы договора в совокупности необходимы участникам оборота для того, чтобы реализовать свою имущественную самостоятельность и экономическую независимость, конкурировать наравне с другими участниками рынка товаров, работ и услуг» [32, с. 32].

Г.В. Орлов выделяет «четыре элемента принципа свободы договора:

- свобода в решении вопроса о заключении или незаключении договора;
- свобода выбора партнера по договору;
- свобода в выборе какого-либо вида договора;
- свобода в определении условий договора» [31, с. 278].

В.А. Демченко отмечает, что «в силу свободы договорного регулирования стороны по своему усмотрению определяют (1) заключать ли договор, (2) с кем, (3) где, (4) когда, (5) в какой форме, (6) какой договор, (7) на каких условиях и (8) расторгать ли договор» [12, с. 50].

Ю.М. Курышова предлагает следующий перечень аспектов «проявления автономии воли и свободы договора:

- право самостоятельно решать, вступать в договор или нет;
- предоставление сторонам широкого усмотрения при определении условий договора;

- право свободного выбора контрагента по договору,
- право заключать договоры как предусмотренные, так и не предусмотренные ГК РФ;
- право выбирать вид договора и право заключать смешанный договор» [24, с. 155].

В этот же перечень данный исследователь включает «право выбора формы договора; возможность сторон в любое время своим соглашением изменить или расторгнуть договор; право выбирать способ обеспечения исполнения договора. При этом, данный перечень автор оставляет открытым» [24, с. 156].

Приведенные суждения показывают отсутствие единства в юридической доктрине по вопросу о количестве и содержании элементов, образующих принцип свободы договора. В этой связи обоснованной видится позиция М.А. Березкиной о том, что «расхождение в подходах выделения элементов рассматриваемого принципа связано с многогранностью данного явления, отдельные стороны которого изначально вырабатываются в деловом обороте, а в последующем получают закрепление в судебной практике или в законодательстве» [4, с. 266].

Что касается юридической практики, то в ней господствует понимание принципа свободы договора как совокупности свободы выбора стороны договора, условий договора, волеизъявления на его заключение на определенных сторонами условий, а также выбора контрагента. При этом, как отметил суд по одному из дел, «такой выбор является исключительной прерогативой субъекта гражданских правоотношений» [35].

Можно сформулировать общий вывод, что понятие принципа свободы договора – явление многоаспектное. Принцип свободы договора прошел достаточно длинный путь становления и развития. Его основы начали формироваться еще в Древнем Риме, и по сей день он остается одним из фундаментальных начал современного гражданского права и экономического

оборота. В настоящее время в Российской Федерации принцип свободы договора провозглашается как основной.

В доктрине права не существует единообразного понимания принципа свободы договора – его трактуют, как волю сторон, как субъективное право, как совокупность элементов, как основополагающее начало гражданского законодательства.

Значение договорной свободы сводится к тому, что участникам оборота предоставляется возможность решить, будет ли заключен между ними договор, а если будет, то каким станет его содержание. Вместе с тем индивидуальная свобода, составляющая основу свободы договоров, относительна. Принимая соответствующее решение, граждане и юридические лица должны руководствоваться существующими на этот счет законами. Закон в таком случае выступает в роли некоего ограничителя свободы договоров.

Глава 2 Реализация принципа свободы договора в российском гражданском праве

2.1 Принцип свободы договора на стадии формирования договорного обязательства

Принцип свободы договора на стадии формирования договорного обязательства обусловлен тем, что законодатель детализирует свободу договора сквозь призму понимания договора как сделки, акцентируя внимание на аспектах заключения договора – ст. 420 ГК РФ определяет договор как соглашение двух или нескольких лиц, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Содержание свободы договора в этом аспекте являлось предметом внимания еще дореволюционных юристов. Так, И.А. Покровский выделял отрицательную и положительную свободу договора, отмечая, что отрицательная сторона выражается в свободе от принуждения к заключению договора, то есть, ей корреспондирует обязанность всех прочих участников гражданского оборота воздерживаться от применения потестарных механизмов по отношению к другим субъектам, а положительный аспект свободы договора позволяет сторонам исключительно на основе собственной воли определять содержание договора [33, с. 249]. Вместе с тем, можно отметить, что и отрицательная, и положительная свобода договора связываются с фактом заключения или не заключения договора. При реализации отрицательной стороны лицо правомерно препятствует наступлению юридического факта, а реализуя положительную сторону – определяет характер этого факта, то, какие правовые последствия он повлечет.

Рассматривая непосредственно принцип свободы договора на стадии формирования договорного обязательства, можно отметить, что основным

его содержанием является положение о том, что участники гражданского оборота вправе заключать или не заключать договор.

Данное правомочие является самым обширным. Так, как справедливо отмечается исследователями, «гражданское право как квинтэссенция частных отношений постулирует равенство и отсутствие субординации субъектов в контексте регулируемых им отношений. Равенство предполагает отсутствие властной возможности непосредственно влиять на поведение других субъектов, в том числе принуждать их заключать определенный договор или отказываться от заключения против своей воли. Подобное абсолютное субъективное право может защищаться лицом против всех участников оборота, независимо от их правового статуса, что и обуславливает неопределенность круга обязанных лиц. Также можно говорить об эластичности права на заключение или не заключение договора в том смысле, что государству предоставляется возможность ограничивать это право в собственных или общественных интересах (что вытекает из анализа положений ст. 426, 445 ГК РФ). Различные политико-правовые, экономические и этические аргументы активно влияют на его ограничение» [7, с. 816].

В данной связи можно отметить, что Верховный суд РФ в п. 38 Постановления Пленума от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о толковании и заключении договора» разъяснил, что «требование о понуждении к заключению договора может быть удовлетворено судом исключительно при наличии у ответчика обязанности заключить такой договор. Названная обязанность и право требовать понуждения к заключению договора могут быть предусмотрены лишь ГК РФ либо иным федеральным законом или добровольно принятым обязательством» [28].

Из приведенной позиции Верховного суда РФ можно видеть тесную связь свободы договора и преддоговорных отношений сторон. Так, «на этапе преддоговорных отношений (и включаемые в них переговорные) стороны

еще не реализовали свое право на заключение договора и, по общему правилу, они не могут быть понуждены к его заключению. Однако с момента вступления лиц в контакт по поводу заключения договора возникает относительное правоотношение. С этого же момента, в силу п. 3 ст. 307 и ст. 434.1 ГК РФ, у переговаривающихся сторон возникают взаимные обязанности вести переговоры добросовестно, оказывать содействие друг другу, а неисполнение этих обязанностей влечет ответственность, но не договорную, а деликтную. Хотя гражданское законодательство и закрепляет свободу в ведении переговоров, отождествлять последнюю со свободой договора нельзя. Переговоры являются лишь одной из форм реализации сторонами своих прав, составляющих свободу договора. Переговоры оформляют длящийся процесс реализации полномочий, которые будут рассмотрены ниже, а по их завершении стороны реализуют правомочие на заключение или отказ от заключения договора» [18, с. 126].

Можно отметить, что законодатель предусмотрел ответственность за недобросовестный отказ от ведения переговоров. Косвенно это деление подтверждается судебной практикой. Например, Арбитражный суд Московской области по делу ООО «Декорт» против ООО «АШАН» указал, что ст. 434.1 ГК РФ устанавливает ответственность не за незаключение договора, а за проявленную небрежность при проведении переговоров, за недобросовестное поведение, не учитывающее права и законные интересы [41].

Следовательно, как справедливо отмечают исследователи, «нужно разделять описанное правонарушение от ситуации, в которой действия одной стороны переговоров можно расценить как злоупотребление правом на заключение договора. В случае, если лицо обоснованно отказывается от договора, но контрагентом будет доказано, что это лицо изначально не намеревалось заключать договор, а вступило в переговоры с единственной целью – причинить ущерб контрагенту, то действия лица должны квалифицироваться как злоупотребление правом. Нормы ст. 431.1 ГК РФ в

таком случае не подлежат применению, но пострадавшее лицо вправе требовать возмещения убытков на основании п. 4 ст. 10 ГК РФ» [48, с. 43].

Участники гражданского оборота вправе заключать договоры, как предусмотренные законом, так и не предусмотренные им. К сожалению, нередко суды ошибочно квалифицируют отраженную в договоре волю сторон, не признавая соглашение сторон непоименованным и стремясь обосновать применение специальных норм об отдельных видах договоров.

Так, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа, в одном из своих постановлений не согласился с доводами суда первой инстанции, квалифицировавшего договор на проведение фестиваля между сторонами как договор простого товарищества, и доводами суда апелляционной инстанции, применившего к договору между сторонами положений о договоре возмездного оказания услуг по аналогии закона. В своем Постановлении он отметил, что договор является непоименованным, спорные правоотношения урегулированы договором, вследствие чего аналогия закона также неприменима [36]. Представляется справедливым замечание о том, что судам следует внимательно оценивать условия договоров на предмет их соответствия квалифицирующим условиям известных закону или судебной практике договорных типов, а также определять экономическую цель, преследуемую сторонами, прежде чем признавать договор смешанным или непоименованным.

Участники гражданского оборота вправе определять условия договора. Как отмечает А.В. Халюков, «данное положение отражает сущность меновых и прочих экономических отношений в условиях спонтанного рыночного порядка. Стороны, исходя из своего интереса, не только вправе определять ценовые и неценовые условия, но также могут придавать определенным условиям характер существенных, исключать действие диспозитивных норм или же добавлять такие условия, которые не предусматриваются законом вовсе, но не противоречат ему. Именно это правомочие является основным объектом ограничения свободы договора, так как здесь наиболее широкое

поле для творчества участников оборота, результаты которого могут быть как правомерными, справедливыми, так и противоположными» [47, с. 225].

Кроме перечисленного, ряд исследователей также выделяют некоторые иные элементы реализации принципа свободы договора на стадии формирования договорного обязательства: «свобода выбора контрагента, свобода выбора формы договора, свобода выбора места и времени заключения договора, свобода установления сроков договора, допустимость цессии и перевода долга» [7, с. 816].

В отношении свободы выбора контрагента можно отметить, что данная свобода является лишь подразумеваемой составляющей свободы заключать договоры, но не самостоятельным правомочием. С экономической точки зрения, свобода выбора контрагента является фундаментом рыночной экономики, позволяющей любому лицу вступать в деловые связи с любыми другими лицами. Выбор контрагента в нормальных условиях осуществляется исключительно на основании внутреннего расчета, а следовательно, он не может поддаваться правовой регламентации. Смысл этой свободы в юридическом смысле заключается в том, что любой участник гражданского оборота вправе делать оферты, акцептовать их, участвовать в ведении переговоров и т.д. Следовательно, ее единственным ограничителем выступает наличие правосубъектности у участников оборота – выбрать в качестве контрагента нельзя лишь то лицо, которое не является субъектом гражданского права. Приводимые в литературе примеры в качестве иллюстраций ограничения этой свободы (установление преимущественного права покупки для определенного лица, конструкция публичного договора и т.д.) демонстрируют лишь ограничение права на заключение договора, так как активное волевое действие – выбор – в этих ситуациях совершается другим лицом. Контрагент считается избранным лишь в момент заключения договора, поэтому свободу выбора контрагента следует считать частью абсолютного субъективного права на заключение договора.

Свобода выбора формы договора подразумевает, что стороны вправе выбирать любую форму своего договора с соблюдением императивных норм закона. Так, общим требованием к форме является норма ст. 161 ГК РФ, устанавливающая критерии, при наличии которых письменная форма является обязательной. Кроме того, существенность этого полномочия состоит в том, что договор, в случае, если стороны избрали определенную форму для него, может считаться заключенным лишь в случае достижения соглашения по всем существенным в избранной форме, как и в случае, если определенная форма предписывается законом. Зачастую суды, апеллируя к ст. 434, 432 ГК РФ, в случае отсутствия требуемой формы договора, переqualифицируют существующее обязательство между сторонами (например, договор поставки признается незаключенным, несмотря на очевидное наличие его признаков, а отношения сторон квалифицируются как «разовая внедоговорная сделка купли-продажи, регулируемая нормами главы 30 ГК РФ») [38].

Свобода выбора места и времени заключения договора как представляется, также поглощается правом на заключение договора и правом на формирование условий договора. В сущности, местом заключения договора стороны могут избрать совершенно любое, вне зависимости от своего места жительства (адреса) или места пребывания, что влияет, прежде всего, на коллизионное регулирование. Если сторонами не избрано место, то, по общему правилу, таковым признается место жительства (адрес) оферента. Время заключения, в первую очередь, соотносится с действием законодательства во времени, так как, по общему правилу, закон обратной силы не имеет. Время заключения договора стороны изменить своим соглашением не вправе (только посредством добавления отлагательных условий) – договор приобретает силу с момента совпадения воли сторон, который и является временем заключения договора. Норму п. 1 ст. 425 ГК РФ, устанавливающей это правило, следует признать императивной, так как в противном случае открывается широкая возможность для злоупотребления –

лица смогут избирать такое время, в которое действовало наиболее «удобное» для них законодательство, что нивелирует требование о соответствии договора закону. Стороны могут лишь выбрать время заключения на преддоговорной стадии, поэтому право на выбор времени не является правомочием, вытекающим из свободы договора. Также для этих целей возможно применение конструкции предварительного договора, но перенос времени заключения возможен лишь на будущее. Это не следует путать с закрепленной п. 2 ст. 425 ГК РФ возможностью сторон заключить ретроактивный договор, действие которого распространяется на возникшие ранее отношения сторон, причем, как подчеркивается в судебной практике, применение этой нормы возможно лишь при наличии фактических отношений между сторонами до заключения договора [42].

В отношении свободы определения сроков договора можно отметить, что выделять отдельно данное правомочие не следует. Срок – это одно из классических условий договора, определяющих исполнение как надлежащее или ненадлежащее. Соответственно, оно полностью охватывается другим – правомочием по формированию условий договора сторонами.

На свободе в совершении цессии и перевода долга необходимо остановиться более подробно. Можно отметить, что данное правомочие, по существу, совпадает с правомочием по заключению договоров. Во-первых, объектом цессии является право требования, которое признается объектом гражданских прав, а, соответственно, распоряжение им осуществляется на основании двусторонних сделок. Долг не является объектом гражданских прав, но представляет обязанность по уменьшению имущественной массы лица или расходованию им своей рабочей силы в пользу кредитора. Соответственно, переход этой обязанности также осуществляется посредством договора между прежним и новым должником. Ключевая особенность данных договоров заключается в неизбежном затрагивании прав и интересов третьего лица (кредитора или должника), чем и обуславливаются ограничения заключения договоров уступки или перевода долга. В

частности, такие ограничения заключаются в необходимости получения согласия кредитора или запрещения заключения подобных договоров тесной связи обязательства с личностью должника или кредитора. Абсолютная составляющая рассматриваемого правомочия, применительно к цессии, состоит в невозможности сторон договора полностью исключить уступка права – заключенное соглашение об уступки при наличии условия о запрете ее совершения не влечет признания этого соглашения недействительным, что объясняется защитой добросовестного цессионария. Это соглашение может быть признано судом недействительным лишь в случае недобросовестности цессионария (п. 4 ст. 388 ГК РФ).

Представляется также, что следует особо выделять свободу выбора способа заключения договора, что подтверждается позицией Верховного суда РФ, выраженной в п. 1 Постановления Пленума «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», в которой подчеркивается, что акцепт оферты не является единственным способом заключения договора (договор также может заключаться путем совместной разработки договора, согласования условий и другими способами) [28]. Подобный подход, в отличие от ранее применявшегося судами и основанного на понимании правила о заключении договора в порядке «оферта-акцепт» как императивного, способствует стабилизации оборота и направлен на уменьшение количества случаев признания договора незаключенным вследствие невозможности выделить акцепт и оферту в отношениях сторон (например, при составлении проекта договора нотариусом).

Можно сформулировать общий вывод, свобода договора на стадии формирования договорного обязательства по юридической природе является комплексом абсолютных и относительных субъективных прав, возникающих вследствие различных юридических фактов. Как показало проведенное исследование, свобода договора, являясь комплексным явлением, включает в

себя множество отдельных аспектов, перечисление которых в ст. 421 ГК РФ не является исчерпывающим и точным.

2.2 Принцип свободы договора на стадии существования договорного обязательства

В свободу договора на стадии существования договорного обязательства необходимо в первую очередь включать свободу изменения или расторжения договора.

Правовая регламентация вопросов изменения и расторжения договоров, главным образом, находится в первой части ГК РФ, в нормах главы 29, второго подраздела, третьего раздела. Следует отметить, что изменение и расторжение договора допустимо лишь по отношению к такому договору, который является действительным и заключенным между сторонами на правовых основаниях и с соблюдением законодательства.

Как отмечают исследователи, «изменение, само по себе, можно понимать, как поправку, перемену, переделку чего-либо. Если дублировать это в правовую реальность, то получается, что изменение договора – это корректировка договорных правоотношений контрагентов по договору, в который они вносят поправки. Также, если говорить теоретически, с точки зрения правовой доктрины, то изменение договора и есть динамика договора, как заключение, изменение, расторжение договора, поскольку это все подразумевает из себя изменения, например, схожее положение можно найти, если провести параллели с началом, изменением, прекращением гражданских правоотношений, гражданских прав и обязанностей и пр.» [8, с. 268].

Расторжение же, в своем случае, «всегда означает некое окончание правоотношений между субъектами права. Расторжение договора всегда прекращает договорные отношения между сторонами и действие самого договора, но порой, не всегда прекращает договорные или иные

обязательства в дальнейшем. Схожая ситуация с исполнением договора, которое тоже прекращает договор, а также обязательство из договора, потому что оно исполнилось, и контрагенты достигли своей цели и получили желаемое» [8, с. 269].

Изменение и расторжение договора возможно по нескольким основаниям. Генеральное правило таково, что это можно совершить по взаимному соглашению сторон договора (п. 1 ст. 450 ГК РФ). Здесь можно увидеть проявление договорной свободы, которая предоставляется сторонам по принципу свободы договора. Но здесь есть и ограничения такой свободы, поскольку законодательно в некоторых случаях существует иной порядок изменения и расторжения договора, что предусматривается нормами Гражданского кодекса, федерального законодательства, либо же если сами стороны предусмотрели такой исход событий в собственном договоре.

Другими основаниями изменения и расторжения гражданско-правового договора, в частности, являются:

- существенное изменение обстоятельств;
- отказ от исполнения договора;
- отказ от осуществления прав по договору;
- специальные правила конкретных видов договоров;
- иные случаи, предусмотренные законодательством;
- указание на это в самом договоре;

При этом, «способами изменения и расторжения гражданско-правового договора являются, например: самостоятельный способ самими сторонами, либо в судебном порядке. Стороны могут самостоятельно изменить или расторгнуть договор, по своему соглашению, если это допускается законодательно по такому виду договора и другая сторона не возражает против этого. Изменение и расторжение договора будет производиться судом, если одна из сторон заявила об этом требование (п. 2 ст. 450 ГК РФ). Также другие некоторые случаи тоже могут являться одним из способов изменения и расторжения договора, к примеру, реализация стороной договора своего

имеющегося права на односторонний отказ от исполнения договора» [8, с. 269].

По смыслу п. 2 ст. 450 ГК РФ можно понять, что «существенным нарушением договора, которое является универсальным основанием изменения и расторжения договора в судебном порядке, признается такое нарушение договора одной стороной, при котором другая сторона лишается в значительной степени всего того, на что она рассчитывала, когда заключала такой договор. Обязательный судебный порядок такого спора заключается в том, что очень часто здесь отсутствует согласие другой стороны на изменение и расторжение договора, что позволило бы изменить или расторгнуть договор по общему правилу, а также то, что порой стороны по-разному воспринимают существенное нарушение договора, поэтому это участь судьи в разрешении такого вопроса. При этом, существо такого нарушения состоит не в том, что оно имеет определенный размер ущерба для компенсации пострадавшей стороне договора, а в том, что при нем пострадали и были задеты законные права и интересы контрагента по такому договору, даже без учета критерия предвидимости наступления таких событий стороной договора» [13, с. 39].

Кроме того, «нормы гражданского законодательства предусматривают также другие специальные правила для изменения и расторжения гражданско-правового договора, заключенного между сторонами. Их можно отыскать в гражданско-правовых нормах, которые регулируют отдельные виды договоров в Особенной части ГК РФ. Они не обязательно могут являться существенным нарушением договора, однако, законодательно они признаются такими основаниями для этого. Например, в некоторых случаях это может быть право одной стороны на изменение договора, как уменьшение цены» [13, с. 39].

Одностороннее изменение гражданско-правового договора может быть предоставлено контрагенту законом, либо самим договором, однако, в таком

случае, эта сторона должна действовать разумно и добросовестно в осуществлении такого права (п. 4 ст. 450 ГК РФ).

Также, «законодательно предусматривается возможность правомочия на односторонний отказ от исполнения договорной обязанности, либо от осуществления договорных прав (ст. 450.1 ГК РФ). Это является одним из исключительных случаев, которые допускают односторонний отказ от исполнения обязательств или одностороннее изменение условий исполнения обязательства, как пример исключения из принципа нерасторжимости договора (п. 1 ст. 310 ГК РФ). Реализация этого права такова, что сторона договора уведомляет другую сторону об отказе от исполнения договора, который ей предоставлен, и с этого момента гражданско-правовой договор между сторонами прекращается» [13, с. 42].

Также, как отмечают исследователи, «еще одним самостоятельным основанием для изменения или расторжения договорного обязательства является существенное изменение обстоятельств (п. 1 ст. 451 ГК РФ). Здесь под существенностью понимается такое изменение обстоятельств, при наличии которых стороны не заключили бы именно такой договор между собой. Первоначально стороны могут заключить между собой соглашение об изменении условий договора к новым обстоятельствам в целях самостоятельного урегулирования существующих разногласий между собой. Однако, если сторонами договора не было достигнуто соглашения по этому вопросу, то договор может быть расторгнут или изменен в судебном порядке по заявлению заинтересованной стороны договора (п. 2 ст. 452 ГК РФ). И, при разрешении этого вопроса, суд будет руководствоваться четырьмя критериями: стороны разумно не предвидели изменение обстоятельств и не могли преодолеть их возможное нарушение имущественных интересов по договору, а также отсутствие иных обычных или договорных правил о рисках. Изменение договора в судебном порядке по такому основанию допускается лишь в исключительных случаях. Здесь главным критерием, при принятии справедливого судебного решения, выступает правовая цель таких

действий – законные интересы контрагентов по договору, которые пострадали в силу изменения внешних обстоятельств. Все это отличает существенное изменение обстоятельств от непреодолимой силы, при которой невозможно в дальнейшем исполнить существующее договорное обязательство» [49, с. 155].

Соглашение об изменении или расторжении договора по своей природе также является двусторонней сделкой, а следовательно, является продуктом реализации права на заключение договора. Однако, в силу акцессорного характера этих соглашений, они могут существовать постольку, поскольку существует основной договор. Следовательно, право заключать соглашения о расторжении или изменении уже существующего договора не является абсолютным – возникает это право лишь при условии наличия заключенного и действительного договора. Лицом, обязанным воздерживаться от понуждения, является только контрагент по основному договору, поэтому данное субъективное право сводится исключительно к изъятию или отсутствию изъятия воли стороны существующих договорных отношений [49, с. 154].

В первую очередь, лицо вправе не заключать соглашение о расторжении или изменении договора, но и это правило содержит изъятие – п. 2 ст. 450 ГК РФ предусматривает случаи, в которых возможно расторжение или изменение договора против воли контрагента, так как, расторжение или изменение по решению суда «по требованию одной из сторон» есть законное понуждение к заключению правопрекращающего (правоизменяющего) соглашения, хотя и волеизъявление не совершается ответчиком вообще (моментом расторжения или изменения договора считается момент вступления решения суда в законную силу).

Ряд исследователей высказывают позицию, согласно которой ст. 421 ГК РФ содержит не различные аспекты свободы договора, а лишь изъятия из этого принципа, поскольку свобода договора определяется через ее пределы, то есть, свободу, права и интересы третьих лиц [49, с. 155]. Можно отметить,

что данный автор прав лишь отчасти. Действительно, положения ст. 421 ГК РФ содержат изъятия для всех трех блоков правомочий, однако, в первую очередь, ст. 421 ГК РФ направлена на констатацию возможностей субъектов оборота, не утверждение незыблемости их воли. Это следует из исторического толкования данной нормы.

Можно сформулировать общий вывод, что принцип свободы договора на стадии существования договорного обязательства реализуется в ходе исполнения договора, которое представляет собой часть динамики договорных отношений во времени между сторонами. В свободу договора на стадии существования договорного обязательства необходимо также включать свободу изменения или расторжения договора.

2.3 Толкование договора судом как реализация принципа свободы договора

Под толкованием договора необходимо понимать конкретную деятельность определенного субъекта, чаще всего судьи во время судебного разбирательства, в целях разъяснения и понимания положений договора между сторонами, определения прав и обязанностей контрагентов и комментирование условий заключенного договора, по которому между сторонами в данный момент времени может быть спор [3, с. 22].

Толкование права, норм закона, договоров можно дифференцировать и классифицировать по множеству оснований. Так, по субъектному составу, от кого идет такого рода толкование можно выделять следующие виды толкования: аутентичное – от первоначального органа; легальное – от компетентного органа; судебное – от судебных органов; доктринальное – в научной литературе; профессиональное – от практикующих специалистов; обыденное – как повседневное понимание. Можно разделять толкование на официальное и неофициальное толкования, либо на нормативное и казуальное толкование, как разъяснение по конкретным делам от конкретных

органов власти. По объему толкования, выделяется буквальное, расширительное и ограничительное. Буквальное толкование означает полное соответствие букве закона и договора, с приоритетом точного смысла законодательства. Расширительное толкование, оно же распространительное, подразумевает выход за буквальное текстовое содержание нормы права и более широкая трактовка ее смысла. Ограничительное толкование представляет собой такое толкование, при котором сущность и содержание нормы права максимально узкое по отношению к ее текстовому выражению, которое более широкое [19, с. 216].

Современное законодательство, как и законодательство прошлого, не исключает такую возможность, как наличие множества пробелов, неточностей, либо непонимания правовых норм. Именно поэтому, в правовой системе и существуют такие явления, как аналогия права, аналогия закона, толкование правовых норм. Их цель и заключается в таком восполнении пробелов законодательства, разъяснения конкретных законодательных норм для правоприменения [46, с. 291].

В отечественной правовой системе присутствуют довольно узкие для понимания и применения нормы права, которые практически не вызывают вопросов. Однако, существует и немалая часть таких норм, которые весьма широки в своем понимании и применении, обязательное подразумевая чье-либо усмотрение. В гражданско-правовых нормах такими «каучуковыми», «усмотрительными» и «расширительными» конструкциями являются такие понятия, как: законность, добросовестность, разумность, обычность, необходимость, существенность, уважительность и прочие. Поэтому порой обычным субъектам гражданского оборота бывает проблематично понимать такие правовые конструкции, из-за чего, в целях их дальнейшего правоприменения, либо разрешения конкретного спора, их разъяснение ложится на орган государственной власти, судебной или исполнительной ветви власти.

Одной из причин потребности в правовом толковании гражданско-

правового договора выступает непонимание в части или целиком формулировок пунктов договора сторонами, либо же нечеткость формулировок, не совпадение документального внешнего выражения воли контрагентов, отсутствие регулирования некоторых отношений между сторонами по договору. Все это приводит к договорным спорам, разногласиям.

Вследствие вышеизложенного, отечественным законодателем в гражданско-правовом регулировании, в качестве общего правила, было установлено буквальное толкование гражданско-правового договора по смыслу абз. 1 ст. 431 ГК РФ. При разрешении договорного спора судебным органом и при возникновении необходимости в разъяснении текста договора сторон, преимущественную силу имеет буквальное значение слов и выражений договора, с возможностью сопоставления содержания договора с другими условиями и смыслов в сумме, не касаясь частей. Можно говорить, что так отдается приоритет и защищается волеизъявление сторон, которое было согласовано и документально оформлено. Далее, в абз. 2 ст. 431 ГК РФ устанавливается субсидиарное вспомогательное правило по конкретизации содержания и условий заключенного договора между сторонами, по которому суду необходимо определить действительную общую волю сторон и цель договора, с возможностью принимать во внимание любимые иные обстоятельства, для вынесения верного, законного и справедливого судебного решения по данному договорному спору судебного решения, как например, переговоры, переписка, действия сторон и обычаи делового оборота в таких договорных правоотношениях.

Следует отметить, что суд будет оценивать именно общую, совместную волю сторон договора и именно по этому конкретному договору, а не по отдельности волю каждого контрагента, поскольку возможны сильные расхождения понимания. Основным получателем таких гражданско-правовых норм (как ст. 431, так и ст. 6 ГК РФ) является суд, которому предстоит разрешать договорной спор между сторонами, а эти правила

используются им как методологическая основа при толковании пунктов договора сторон.

Судебное толкование может выражаться в разъяснении, дополнении и раскрытии правовых норм законодательства, их смысла и содержания, правоприменения от судебного органа государственной власти адресованное либо иерархичной структуре судебной власти о том, как следует применять такие нормы при судебном разбирательстве, либо, просто, адресованное конкретным лицам в судебном решении по конкретному спору [20, с. 19].

В Постановлении Верховного суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» такому вопросу, как толкование гражданско-правового договора, была выделена отдельная часть постановления, а именно с 43 по 46 пункты. Так, толкование гражданско-правового договора должно происходить взаимосвязанно с основными началами гражданского законодательства; определять слова и выражения договора по общему употреблению в гражданском обороте; презюмировать действия сторон разумными и добросовестными; не приводить к негативному преимуществу; и толковать условия договора не только по его цели, но и по существу конкретного договорного обязательства. Также презюмируется заключенность договора между сторонами, и даже при нескольких возможных вариантах толкования. В свою очередь, суд никак не ограничен подходами к толкованию, которые прямо предусмотрены законодательством, а имеет право прибегать и к иным способам толкования по федеральному законодательству, международным актам, обычаям делового оборота.

Пункт 45 Постановления Верховного суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» устанавливает специальное правило, по отношению к общим правилам толкования договора, и новый способ толкования под названием «против

предложенного», как относительно новая правовая конструкция отечественной правовой семьи, получившей официальное закрепление. Суть такого типа судебного толкования гражданско-правового договора в том, что толкование судом пунктов договора между сторонами трактуется против той стороны, которая предложила такое условие договора, либо составляла проект данного договора и такой стороной однозначно является профессиональный предприниматель гражданского оборота со специальными профессиональными познаниями своей деятельности. Такой способ толкования является дополнительным и используется судом лишь при невозможности определения действительной общей воли сторон договора, непонятности условий такого договора. Примечательно, что ранее судебная практика порой знала и допускала использовать такой прием толкования гражданско-правового договора, хотя официальное закрепление и признание такой принцип получил недавно, а не только в правовой научной доктрине. Полностью же противоположная ситуация сложилась в иностранных правовых порядках, где уже давно сформировался, закрепился и используется такой способ толкования [44, с. 311].

В дополнение, толкование гражданско-правового договора может входить в сферу действия права, подлежащего применению к договору между сторонами при осложнении частноправовых отношений иностранным элементом (п. 1 ст. 1215 ГК РФ), что образует собою предмет международного частного права.

Можно сформулировать общий вывод, что толкование гражданско-правового договора является важным и необходимым правовым инструментом для разрешения множества договорных споров и разногласий в частных отношениях гражданского оборота, связанных со свободой договора. Осуществление такого толкования судом может происходить множеством существующих приемов, способов, подходов, которые существуют в мировой и отечественной юридической науке современного времени.

Глава 3 Ограничения принципа свободы договора

3.1 Ограничения свободы воли при заключении договора

Ограничения свободы договора, как правило, носят точечный характер. Под ними понимается «установление дополнительных требований в виде исключений из положений ст. 421 ГК РФ в отношении определенных договоров, за несоблюдение которых законодательством предусмотрен дифференцированный перечень санкций (например, принуждение к заключению публичного договора на основании п. 3 ст. 426 ГК РФ или пересмотр судом условий договора присоединения на основании п. 2 ст. 428 ГК РФ)» [5, с. 26]. Некоторые исследователи, на основе расширительной трактовки содержания свободы договора, считают «ограничениями также требования к субъектному составу, о государственной регистрации и другие» [9, с. 145].

Можно выделить генеральное требование, лежащее в основе ограничений свободы договора воли при его заключении – как указывает ст. 422 ГК РФ, «договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам (императивным нормам), установленным законом и иными правовыми актами, действующим на момент его заключения (по общему правилу, закон не имеет обратной силы, то есть, установление новых императивных правил законодателем после заключения договора не окажет никакого негативного влияния на стороны, только если иное не указано законодателем в новом правовом акте)» [11].

Ограничение договорной свободы воли при заключении договора осуществляется посредством различных социальных механизмов, которые можно классифицировать по признаку связи с волей сторон договора: субъективные и объективные.

Субъективные механизмы представляют собой самостоятельное введение сторонами таких условий договора, которые частично

ограничивают договорную свободу контрагентов в отношениях с третьими лицами. Например, в договоре коммерческой концессии может быть предусмотрено обязательство правообладателя воздержаться от предоставления того же комплекса исключительных прав другим лицам (ст. 1033 ГК РФ). Так, по одному из дел суд, «оценив условия договора коммерческой концессии с учетом требований ст. 431 ГК РФ, с учетом фактической деятельности пользователя по договору коммерческой концессии по продаже товаров (продукции правообладателя), пришел к выводу том, что стороны согласовали обязательство пользователя не заниматься аналогичной деятельностью по продаже товаров, сходных с товарами истца в течение 5 лет с момента расторжения отношений с правообладателем по настоящему договору, что не противоречит ст. 1033 ГК РФ. В связи с изложенным, доводы ответчика об ограничении его предпринимательской деятельности и противоречии условий договора п. 2 ст. 49 ГК РФ, не могут быть приняты в качестве отмены или изменения оспариваемого судебного акта» [37].

Иногда ограничительный механизм может реализовываться одновременно с заключением договора, как это имеет место быть в договоре лизинга, где арендодатель, как указывается в ст. 665 ГК РФ, если иное не предусмотрено договором, приобретает имущество у лица, указанного арендатором, и, соответственно, лишается права выбрать контрагента по договору купли-продажи подлежащего сдаче в аренду имущества. В данной связи, достаточно часто в правоприменительной практике возникают споры. Так, по одному из дел суд указал, что «по договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование. Арендодатель в этом случае не несет ответственности за выбор предмета аренды и продавца. Если иное не предусмотрено договором финансовой аренды, арендодатель не отвечает перед арендатором за

выполнение продавцом требований, вытекающих из договора купли-продажи, кроме случаев, когда ответственность за выбор продавца лежит на арендодателе. В последнем случае арендатор вправе по своему выбору предъявлять требования, вытекающие из договора купли-продажи, как непосредственно продавцу имущества, так и арендодателю, которые несут солидарную ответственность» [39]. Как отмечают исследователи, «хотя этот механизм и заложен непосредственно в конструкцию договора лизинга, но, так как норма приведенной статьи диспозитивна, представляется, что его все же можно назвать субъективным» [14, с. 220].

Объективные механизмы реализуются посредством внешней силы – государственного принуждения, то есть, их введение иницируется независимо от воли сторон договора.

Как отмечают исследователи, «государственные механизмы ограничения свободы договора реализуются в двух моделях: *ex ante* (законодательное закрепление конкретных ограничений договорной свободы или позитивное установление определенных требований к каким-либо договорным моделям) и *ex post* (законодательное закрепление или выработка в судебной практике определенных оценочных стандартов, на основе которых суд осуществляет ретроспективный анализ сделки и, в зависимости от собственного усмотрения, может либо наложить ограничения на договорную свободу, либо признать недействительными или изменить последствия ранее имевшей место реализации сторонами своего права на свободу договора). В рамках этих моделей применяются схожие механизмы, так как субъектом их реализации является суд. Различие заключается лишь в наличии судебного усмотрения: в модели *ex ante* суд дедуктивным методом применяет норму законодательства к отношениям и распространяет указанные в ней последствия на отношения сторон (например, констатирует ничтожность мнимой или притворной сделки), а в модели *ex post* суд разбирает дело по существу и, на основе внутреннего убеждения, может ретроспективно воздействовать на уже заключенный договор. Отсюда

следует, что при второй модели активно применяются оценочные категории, не имеющие четкого легального определения: публичный порядок, добросовестность, нравственность и иные» [22, с. 300].

Особенно активно применяется в такой модели ст. 10 ГК РФ, позволяющая судам пресекать действия, в которых отсутствует какой-либо порок, которые внешне представляют реализацию права на заключение договора или формирование его условий, но они очевидно аномальны, неприемлемы. Например, Верховный суд РФ указал, что «недействительной может быть признана сделка с явно неравноценными встречными предоставлениями как очевидно нарушающая права кредиторов должника» [30].

Несмотря на различие моделей, ограничение свободы договора при его заключении может реализовываться посредством применения схожих санкций. К ним можно отнести:

- признание сделки недействительной в целом или в части. В модели *ex ante* наиболее распространенным является механизм ст. 168 ГК РФ в совокупности с любой иной императивной нормой законодательства о договорах или обязательствах. В рамках модели *ex post* недействительность констатируется посредством применения ст. 168 ГК РФ в совокупности со п. 4 ст. 1 и ст. 10 ГК РФ (или специальные нормы, как п. 3 ст. 179 ГК РФ), что создает универсальный механизм уничтожения сделок при любом недобросовестном поведении одной из сторон сделок. Однако данный подход критикуется в научной среде и «предлагается применение ст. 169 ГК РФ для признания недействительными не запрещенных законом, но не соответствующих его духу сделок» [17, с. 70];
- изменение условий договора или расторжение договора. Подобные санкции свойственны модели *ex post*, заключающиеся в оценке договорных условий на предмет справедливости с последующим

принудительным изменением или расторжением договора. Так, например, в соответствии со ст. 333 ГК РФ, «суд по заявлению должника может уменьшить неустойку, но необходимым для этого условием является ее явная несоразмерность последствиям нарушения обязательства (в частности, причиненным убыткам), что устанавливается судом по каждому конкретному делу» [11];

- понуждение к заключению договора. В модели *ex ante* суд, установив, что на ответчика была возложена законом обязанность по заключению договора с каждым обратившимся, понуждает лицо к заключению договора с истцом.

Можно сформулировать общий вывод, что рассмотренные модели ограничения договорной свободы при заключении договора различаются главным образом в уровне судейского усмотрения – модель *ex ante* предполагает механическое применение судом нормы к отношениям сторон, а модель *ex post* – наоборот, предоставляет широкую свободу усмотрения судов в вопросе оценке справедливости текущего договорного отношения.

3.2 Ограничения свободы воли при исполнении договора

Принцип свободы договора на стадии существования договорного обязательства реализуется в ходе исполнения договора, которое представляет собой часть динамики договорных отношений во времени между сторонами. Цель любого обязательства заключается в его исполнении, поскольку ради этого оно и возникло. Так, обязанность совершить определенное действие закрепляется в понятии обязательства по п. 1 ст. 307 ГК РФ. Исполнение всегда подразумевает совершение некоего действия в определенных целях. Поэтому, исполнение договора – это совершение конкретно определенных действий, либо же воздержание от совершения таких действий, которые образуют из себя предмет заключенного договора между сторонами [25, с. 383].

Правовая регламентация исполнения договорного обязательства находит свое отражение в общих нормах главы 22 ГК РФ об исполнении обязательств, специальных нормах ГК РФ об отдельных видах договоров, либо предусматриваться иными правовыми актами и конкретными случаями.

Как справедливо отмечает В.В. Куклин, «исполнение договора, которое по общему правилу должно быть свободным и добровольным, является реализацией свободы воли (гражданской правоспособности) конкретного субъекта гражданского права на этапе исполнения определенного договора, то есть динамической формой реализации свободы воли в договорном правоотношении» [23, с. 99].

Проявление принципа свободы воли на этапе исполнения договорного обязательства предполагает недопустимость неправомерного принуждения к исполнению обязательства. На этапе исполнения договора к установленным действующим гражданским законодательством ограничениям можно отнести меры защиты нарушенного права, которые призваны служить превенцией одностороннего отказа от исполнения договора.

Так, исполнение договорного обязательства должно проходить по общим правилам исполнения обязательств, а именно, руководствуясь принципами надлежащего и реального исполнения обязательства, а также основными началами гражданского права, как добросовестность, разумность, законность.

Реальное исполнение обязательства предполагает совершение конкретного действия по исполнению обязательства в натуре (ст. 396 ГК РФ), что является предметом договора и объектом договорных правоотношений между сторонами. Надлежащее исполнение обязательства, в свою очередь, представляет из себя качественную характеристику таких действий, в целях исполнения договорного обязательства, и как, само по себе происходило такое исполнение. Можно говорить, что при нормальном развитии договорных отношений между сторонами вначале должно следовать надлежащее исполнение договорного обязательства, а уже затем, в

случае неисполнения, требовать реального исполнения обязательства в натуре [47, с. 225].

Так, именно поэтому п. 1 ст. 310 ГК РФ запрещает односторонний отказ стороны договора от дальнейшего исполнения такого договора. Тем не менее, могут быть установлены иные правила о такой возможности предоставления контрагенту правомочия на односторонний отказ от исполнения договорного обязательства, как в специальных нормах конкретных договоров, так и в самом договоре между сторонами.

Надлежащее исполнение договорного обязательства должно приниматься кредитором – стороной договора, либо уполномоченным лицом этой стороны, а должник – другая сторона договора, в свою очередь, имеет право требования на предъявление доказательств вышесказанного и подтверждения полномочий (п. 1 ст. 312 ГК РФ). В такой ситуации, именно должник несет риск вручения исполнения ненадлежащему лицу по существующему обязательству. Поэтому гражданское законодательство, в дополнение, предоставляет дополнительную гарантию прав и интересов должника – стороны договора, в виде законного правомочия требования документального подтверждения от кредитора – другой стороны договора о принятии от него исполнения его обязанности (п. 2 ст. 408 ГК РФ).

Другой стороной этой правовой конструкции, как исполнение обязательства надлежащему лицу, является также исполнение обязательства надлежащим лицом. Однозначно, что надлежащими лицами договорного обязательства точно будут являться кредитор и должник, как стороны заключенного между собой гражданско-правового договора (ст. 308 ГК РФ). У кредитора есть возможность подменять свое лицо другим уполномоченным от него субъектом для целей договорного обязательства, о чем шла речь ранее. Такая же возможность и право есть у должника для исполнения договорного обязательства. Так, общее правило таково, что иное третье лицо, чуждое для частных относительных правоотношений между сторонами договора, может самостоятельно исполнить договорное обязательства вместо

должника, как с поручением на это от самого должника, так и без него (п. 1 и п. 2 ст. 313 ГК РФ). Здесь же есть и исключения из такой презумпции. Так, по обязательствам, которые носят личный характер, исполнение не может производиться третьим лицом, а должно происходить лично должником (п. 3 ст. 313 ГК РФ). Это может быть закреплено как в самом заключенном существующем договоре между сторонами, так и в специальных гражданско-правовых нормах, либо в иных правовых актах. Если третье лицо исполняет обязанность должника, то к нему регрессируют права кредитора и он может нести ответственность за недостатки такого исполнения (п. 5 и п. 6 ст. 313, ст. 387 ГК РФ).

В этой связи, особое значение приобретает институт присуждения к исполнению обязанности в натуре. Данная мера защиты является формой прямого вмешательства в личную свободу лица и в этом смысле является проявлением ограничения свободы воли в договорных правоотношениях.

Предмет исполнения договорного обязательства представляет собой вещь, работу, услугу, которые должник обязан дать, сделать, предоставить кредитору по заключенному договору. Однако, в современной правовой доктрине, в научной литературе и в правоприменительной практической сфере существует дискуссия, касательно понимания и соотношения предмета с объектом обязательств и договоров, как конкретная вещь, либо как определенная обязанность что-либо сделать [43, с. 235]. В любом случае, исполнение договорной обязанности надлежащим предметом понимается, как такое исполнение, о котором договорились стороны договора между собой и заключили такой договор. Также, договором может быть предусмотрено наличие нескольких предметов обязательства для исполнения: альтернативные и факультативные обязательства по договору. Альтернативное обязательство заключается в выборе исполнения одного из нескольких действий, либо воздержания от их совершения (п. 1 ст. 308.1 ГК РФ), а такой выбор обязательства может быть как у должника, так и у кредитора, либо даже у третьего лица (ст. 320 ГК РФ). Факультативное же

обязательство заключается в возможности исполнения дополнительного обязательства, взамен основного обязательства, для исполнения договорной обязанности (ст. 308.2 ГК РФ). То есть здесь устанавливается только один предмет для исполнения, но должник имеет право произвести его замену. Однако, в некоторых ситуациях, у кредитора может быть право требовать исполнения основного обязательства по договору, а ряд некоторых обязательств не могут быть признаны как факультативные обязательства (ст. 320.1 ГК РФ).

Так, по одному из дел, «требованием истца было признать недействительным условия договора аренды, потому что истец полагает, что односторонний отказ от исполнения договора не может являться основанием для применения к арендатору меры ответственности в виде штрафа. Суд отметил, что арендатор не вправе ссылаться на незаконность условий договора аренды о взыскании с него неустойки (штрафа) в случае его досрочного расторжения, так как согласование сторонами таких условий при заключении договора не противоречит требованиям действующего законодательства, в том числе и принципу свободы договора» [40].

Надлежащий способ исполнения договорной обязанности можно понимать в качестве исполнения стороной договора своей обязанности по договору таким способом, который установлен законодательно и по которому стороны достигли своего соглашения при заключении договора. Например, такими способами исполнения договорного обязательства по гражданско-правовому договору могут быть: исполнение основного обязательства, исполнение альтернативного обязательства, исполнение факультативного обязательства; исполнение обязательства целиком, исполнение обязательства по частям; исполнение обязательства внесением долга в депозит нотариуса или суда; встречное исполнение обязательства, а также иные способы исполнения, предусмотренные специальными нормами гражданского законодательства.

Говоря про исполнение обязательства по частям, можно отметить, что

это является правом кредитора на принятие такого исполнения по частям, то есть на его личное усмотрение и характер отношений с должником (ст. 311 ГК РФ). Однако, может предусматриваться и обязанность кредитора по принятию долга от должника, как исполнение обязанности по частям (ст. 488 – 489 ГК РФ). Такое исполнение обязательства, как внесение должником своего долга в депозит, специальный счет нотариуса или суда, в надлежащий срок, по основаниям, установленным гражданским законодательством (п. 1 ст. 327 ГК РФ), будет считаться исполненным своевременно и надлежащим образом, без последующего начисления процентов на сумму долга.

Можно сформулировать общий вывод, что ограничение возможностей реализации свободы воли при исполнении договора выражается в расширении возможности использования мер защиты, выполняющих функции превенции нарушения договора и понуждения к надлежащему исполнению договорного обязательства (например, присуждение к исполнению обязательства в натуре).

Заключение

Проведенное в данной выпускной квалификационной работе исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Институт договора занимает важное место в науке гражданского права среди норм обязательственного и договорного права. Договор является главным и самостоятельным основанием возникновения обязательств, а также самым распространенным видом сделок. Именно поэтому нормы о договоре находятся в первой части ГК РФ, так называемой общей части, и дублируются на всю особенную часть кодекса. Конструкция договора представляет из себя очень сложную правовую категорию, которая может пониматься по-разному с разных точек зрения, теорий, так и в нескольких правовых аспектах, как по отдельности, так и в общей совокупности. Все ранее сказанное о договоре отражает его современное глобальное и глубокое осмысление в правовой доктрине с теоретических и практических аспектов, а также показывает его значимую роль в гражданском праве.

Понятие принципа свободы договора – явление многоаспектное. Принцип свободы договора прошел достаточно длинный путь становления и развития. Его основы начали формироваться еще в Древнем Риме, и по сей день он остается одним из фундаментальных начал современного гражданского права и экономического оборота. В настоящее время в Российской Федерации принцип свободы договора провозглашается как основной.

В доктрине права не существует единообразного понимания принципа свободы договора – его трактуют, как волю сторон, как субъективное право, как совокупность элементов, как основополагающее начало гражданского законодательства.

Значение договорной свободы сводится к тому, что участникам оборота предоставляется возможность решить, будет ли заключен между ними договор, а если будет, то каким станет его содержание. Вместе с тем

индивидуальная свобода, составляющая основу свободы договоров, относительна. Принимая соответствующее решение, граждане и юридические лица должны руководствоваться существующими на этот счет законами. Закон в таком случае выступает в роли некоего ограничителя свободы договоров.

Свобода договора на стадии формирования договорного обязательства по юридической природе является комплексом абсолютных и относительных субъективных прав, возникающих вследствие различных юридических фактов. Как показало проведенное исследование, свобода договора, являясь комплексным явлением, включает в себя множество отдельных аспектов, перечисление которых в ст. 421 ГК РФ не является исчерпывающим и точным.

Принцип свободы договора на стадии существования договорного обязательства реализуется в ходе исполнения договора, которое представляет собой часть динамики договорных отношений во времени между сторонами. В свободу договора на стадии существования договорного обязательства необходимо также включать свободу изменения или расторжения договора.

Толкование гражданско-правового договора является важным и необходимым правовым инструментом для разрешения множества договорных споров и разногласий в частных отношениях гражданского оборота, связанных со свободой договора. Осуществление такого толкования судом может происходить множеством существующих приемов, способов, подходов, которые существуют в мировой и отечественной юридической науке современного времени.

Проведенное в данной выпускной квалификационной работы исследование понятия, особенностей и проблем правового регулирования принципа свободы договора, его ограничений в гражданском обороте Российской Федерации позволяет говорить о наличии достаточно большого числа проблем правового регулирования в данной сфере, что позволяет предложить ряд мер по совершенствованию законодательства:

- необходимо на законодательном уровне детализировать нормы в отношении ограничения действия принципа свобода договора, связанные с преддоговорной ответственностью. Так, несмотря на то, что общие положения о данном виде ответственности определены в ст. 434.1 ГК РФ природа преддоговорной ответственности в тексте ГК РФ не прояснена. В первую очередь, необходимо определить, является ли эта ответственность в чистом виде деликтной или носит некую особую природу;
- существует необходимость законодательного ограничения действия принципа свободы договора в тех ситуациях, когда стороной по договору выступает предприниматель, который заключил договор, имеющий модель реального договора. В соответствии с этим, важно разделять ситуации, когда реальный договор заключает субъект, не являющийся предпринимателем, и субъект-предприниматель, так как по общему правилу он несет ответственность на началах риска. Предлагается внести изменение в часть первую ГК РФ, и дополнить п. 2 ст. 433: «В случаях, когда сторона договора – коммерческая организация или индивидуальный предприниматель приняла на себя добровольные обязательства в соответствии с договором, для заключения которого по общим правилам необходима передача имущества, договор признается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агамырадов Р.Т. Понятие и сущность гражданско-правового договора как юридической конструкции // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей научно-практической конференции. – М., 2018. С. 150-154.
2. Александрова Е.А., Валентова Т.А., Водиванова И.С. Понятие, сущность и значение гражданско-правового договора // Право в современном мире: сборник научных статей. – М., 2020. С. 52-55.
3. Березина Е.А. Особенности правовой технологии толкования договора: теория и практика // Теория государства и права. 2020. № 3. С. 17-40.
4. Березкина М.А. Принцип свободы договора и его пределы в предпринимательской деятельности // Гуманитарные и правовые проблемы современной России: материалы научно-практической конференции. – Новосибирск, 2021. С. 265-267.
5. Бычкова А.В., Сукманова А.А. Ограничение принципа свободы договора // Теория права и межгосударственных отношений. 2022. Т. 1. № 10. С. 25-31.
6. Владимирова Я.А., Фирсова Н.В. Становление и развитие принципа свободы договора в гражданском праве России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 12. С. 126-128.
7. Габидуллина Э.Р. Проблема принципа свободы договора на стадиях его заключения // Традиции и новации в системе современного российского права: материалы научно-практической конференции. – М., 2020. С. 816-817.
8. Герасимова Е.В., Шалайкин Р.Н. Правовое значение принципа свободы договора в гражданских правоотношениях // Молодой ученый. 2022. № 20. С. 267-269.

9. Голдин Е.Т. Пределы ограничения принципа свободы договора // Цивилизационные задачи современного правоведения: наука, образование, практика. Сборник трудов научной конференции. – М., 2022. С. 143-150.
10. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 24.01.1994 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 96. Ст. 410.
11. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. № 32. Ст. 3301.
12. Демченко В.А. Принцип свободы договора в современных условиях // Современные проблемы теории и практики права. Материалы научно-практической конференции. – М., 2018. С. 49-53.
13. Жалоб А.В. Принцип свободы договора в гражданском праве // Правовая реформа. 2022. № 2. С. 38-41.
14. Зайнулина Л.В. Понятие и содержание принципа свободы договора, его место в системе принципов гражданского права России // Синергия Наук. 2021. № 66. С. 217-225.
15. Змановская И.М. Исторические основы становления и развития принципа свободы договора // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5. С. 103-108.
16. Иванов А.С. История становления и развития принципа свободы договора в Римской империи // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 2. С. 116-123.
17. Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н., Федулов В.И. Принцип свободы договора в гражданском праве // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 69-71.
18. Игнатьева М.И. Свобода сторон при заключении гражданско-правовых договоров // Актуальные проблемы правовой защиты бизнеса: вызовы и риски современности и пути их разрешения. Сборник статей научно-практической конференции. – М., 2019. С. 125-128.
19. Канаева О.А. Понятие толкования гражданско-правового договора и его значение // Трибуна ученого. 2020. № 10. С. 212-221.

20. Кирилова Н.А. Гражданско-правовой договор: проблемы толкования // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей научно-практической конференции. – Томск, 2021. С. 19-21.

21. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

22. Кравцов Г.И. Механизмы ограничения принципа свободы договора, их суть и значение // Молодой ученый. 2022. № 2. С. 300-301.

23. Куклин В.В. Применение принципа свободы договора в гражданском праве // Global and Regional Research. 2022. Т. 4. № 4. С. 99-108.

24. Курышова Ю.М. Свобода договора как основополагающий принцип гражданского права // Инновационное развитие. 2018. № 4. С. 154-156.

25. Мирзоев М.Р. Проблемные аспекты реализации гражданско-правового принципа свободы договора // Актуальные проблемы современного законодательства: сборник статей научно-практической конференции. – М., 2022. С. 381-388.

26. Митрофанов В.П. Основы становления и развития принципа свободы договора // Синергия Наук. 2022. № 73. С. 268-273.

27. Нестерова Т.И., Нечаев А.Д. Принцип свободы договора в гражданском праве // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. Т. 17. № 6. С. 82-88.

28. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 1.

29. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М., 2000.

30. Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2014 по делу № 309-ЭС14-923 // СПС Консультант Плюс
31. Орлов Г.В. Принцип свободы договора в гражданском праве // Аллея науки. 2022. Т. 1. № 4. С. 276-280.
32. Печенкин И.П. Свобода договора в гражданском праве Российской Федерации // Проблемы науки. 2018. № 11. С. 31-34.
33. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права (по изданию 1917 г.). – М.: Статут, 2019. – 516 с.
34. Попов А.И. Становление и историческое развитие принципа свободы договора в России // Синергия Наук. 2021. № 56. С. 208-214.
35. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.02.2021 по делу № А70-7096/2021// СПС Консультант Плюс.
36. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.05.2020 по делу № А32-23990/2020 // СПС Консультант Плюс.
37. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2022 по делу № А47-10806/2021 // СПС Консультант Плюс.
38. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2020 по делу № А40-280917/19 // СПС Консультант Плюс.
39. Решение Арбитражного суда Алтайского края от 31.08.2022 по делу № А03-2825/2022 // СПС Консультант Плюс.
40. Решение Арбитражного суда Костромской области от 07.09.2022 по делу № А31-4185/2022 // СПС Консультант Плюс.
41. Решение Арбитражного суда Московской области от 04.04.2021 по делу № А41-90214/21 // СПС Консультант Плюс.
42. Решение Арбитражного суда Рязанской области от 24.03.2020 по делу № А54-8169/2019 // СПС Консультант Плюс.
43. Рыковская С.А. О некоторых аспектах принципа свободы договора в России // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: сборник материалов научно-практической конференции. – Рязань, 2021. С. 232-235.

44. Рысаев Д.И. Толкование гражданско-правового договора: теоретико-правовой аспект // Молодой ученый. 2020. № 49. С. 309-312.

45. Тюлюков Д.А. Принцип свободы договора в современном гражданском праве // Аллея науки. 2022. Т. 1. № 3. С. 517-520.

46. Хайруллин Д.Г. Толкование договора: теория и практика // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 281-303.

47. Халюков А.В. Принцип свободы договора в правоприменительной деятельности // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей научно-практической конференции. – Пенза, 2021. С. 223-226.

48. Цеплая Э.Ю. Понятие и сущность принципа свободы договора в гражданском праве // Актуальные исследования. 2022. № 23. С. 41-45.

49. Чекаренко Г.В. Свобода изменения или расторжения договора // Крымский Академический вестник. 2018. № 5. С. 154-158.